

свидетельствуют, что ежегодный фестиваль песни и танца здесь сливается с традиционным татарским праздником «Сабантуй». Он проходит одновременно в нескольких районах молодого города и в нем участвуют десятки тысяч жителей. Во время праздника устраиваются народные игры и развлечения, организуются состязания по борьбе, выступления фольклорных ансамблей.

В молодых городах с многонациональным населением проявляется интерес к разным этническим традициям, происходит процесс их взаимодействия, что способствует интернационализации культуры. При изучении этого процесса выявляется специфика разных регионов страны.

Обсуждение проблем фольклоризма в СССР и других социалистических странах этнографами, фольклористами и искусствоведами дало уже существенные результаты. Выявлены социальные функции современного фольклоризма, его связь с народными традициями, с одной стороны, и новыми формами общественного быта и культуры — с другой, его типология²¹. Думается, в настоящее время наука особенно нуждается в конкретных исследованиях различных типов и форм фольклоризма в разных этнических общностях и социумах. В связи с этим большой научный и общественный интерес представляет затронутая в настоящей статье проблема.

²¹ О фольклоризме, его проблематике и литературу о нем см.: Гусев В. Е. Фольклор и социалистическая культура (К проблеме современного фольклоризма). — В кн.: Современность и фольклор. Статьи и материалы. М.: Музыка, 1977, с. 7—27; *его же*. Фольклор в системе современной культуры славянских народов. — В кн.: История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VIII Международный съезд славистов. Загреб — Любляна, сентябрь 1978 г. Доклады советской делегации. М.: Наука, 1978, с. 283—298; *его же*. Типология фольклоризма. — В кн.: *Folklór Társadalom Művészete*, № 8. Понятие и явления фольклоризма. Доклады. Kecskemét, 1981, с. 43—48. См. также статьи и материалы в международном издании: *Folklorismus Bulletin*, Budapest, 1979, № 1, 1980, № 2.

М. Б. Мужухоев

**ИЗ ИСТОРИИ ЯЗЫЧЕСТВА ВАЙНАХОВ
(пантеон божеств в позднем средневековье)**

В связи с общей проблемой древнего мировоззрения народов Кавказа пристального внимания заслуживает пантеон божеств, почитавшихся вайнахами (чеченцами и ингушами) в средневековье, а в Ингушетии и позднее — в XIX — начале XX в. Об этом свидетельствуют этнографические данные¹, раскопки каменных святилищ², случаи превращения христианских храмов в языческие молельни³, довольно позднее проникновение ислама в Чечено-Ингушетию⁴.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть пантеон вайнахских божеств как единую взаимосвязанную систему. Для такого иссле-

¹ См., например, Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925—1932 годах. Грозный, 1963, с. 29, 33 сл.

² Мужухоев М. Б. Исследование средневековых культовых памятников Чечено-Ингушетии (по материалам раскопок автора в 1970—1980 годах). — В кн.: Памятники эпохи раннего железа и средневековья Чечено-Ингушетии. Грозный, 1981, с. 62—95; см. также полевые отчеты автора за 1970—1981 гг. в архиве Института археологии АН СССР.

³ Лавров Л. И. Культура и быт народов Северного Кавказа в XIII—XVI веках. — В кн.: История, этнография и культура народов Северного Кавказа. Орджоникидзе, 1981, с. 13.

⁴ Лаудаев У. Чеченское племя. Сборник сведений о кавказских горцах (далее ССКГ). В. VI. Тифлис, 1872, с. 19—22; Грабовский Н. Ф. Ингуши. — ССКГ. В. IX. Тифлис, 1876, с. 17; Шамилев А. И. Пути проникновения ислама к чеченцам и ингушам. — Изв. Чечено-Ингушского научно-иссл. ин-та истории, яз. и лит. (далее ИЧИ НИИ ИЯЛ). Т. III. В. I. Грозный, 1963, с. 97—107; Мужухоев М. Б. Проникновение ислама к чеченцам и ингушам. — В кн.: Археологические памятники Чечено-Ингушетии. Грозный, 1979, с. 125—150 и др.

дования к настоящему времени мы располагаем немногими письменными свидетельствами, разбросанными в кавказоведческой литературе прошлого и настоящего⁵, и некоторыми археологическими материалами, добытыми нами в результате раскопок. Среди первых прежде всего следует назвать статью Е. М. Шиллинга, основанную на собранных им в 1920—1921 гг. полевых материалах и представляющую наиболее системную характеристику вайнахских (преимущественно ингушских) домусульманских верований. Весьма существенны также раскопочные материалы, полученные нами во время полевых работ в некоторых районах Чечено-Ингушетии.

Следует отметить, что имеющиеся в нашем распоряжении материалы характеризуют в основном пантеон ингушских божеств. Однако, как справедливо отметил Е. М. Шиллинг, эти данные вполне пригодны, чтобы иметь представление и о божествах чеченцев⁶. Таким образом, рассматриваемый в настоящей статье пантеон был известен по всей территории вайнахов как в Ингушетии, так и в Чечне. Некоторые реальные подтверждения этому мы все-таки имеем: например, в названиях сохранившихся в Чечне немногочисленных памятников домусульманского периода отражены имена традиционных чеченских божеств, совпадающие с ингушскими⁷. Исчезновение же из чеченского быта многих традиционных верований, вероятно, связано с более ранней по сравнению с ингушами исламизацией чеченцев, а также с более активным и массовым их переселением на равнину⁸. В целом пантеон божеств в сознании вайнахов представлялся в виде иерархической лестницы, где божества в соответствии с их значением в жизни народа занимали определенные ступени. Во главе этой лестницы находились общевайнахские Диела, Тушоли, Мятцил, Ерды, Галь-Ерды. Вторую ступень занимали общинные, т. е. покровители групп селений, Тхаба-Ерды, Дзорах-Диела, Гурмет-цуу, Итаз-Ерды, Долте и др. Далее располагались сельские божества (Эрдзели, Тумгой-Ерды, Морч-Сиели, Бейни-Сиели и др.) и наконец, фамильные (Дик-Сиели, Ауша-Сел, Тамыж-Ерды, Амгали-Ерды и др.)⁹.

⁵ См., например, *Ахриев Ч.* Ингушские праздники.— ССКГ. В. V. Тифлис, 1871, с. 2; *Далгат Б. К.* Первобытная религия чеченцев.— Терский сборник (далее — ТС). В. 3. Кн. 2. Владикавказ, 1893, с. 92; *Горецкий Ф. И.* Маги-Ерда, языческий бог-покровитель у ингушей.— Терские ведомости, 1909, № 81—82, 84 и др.; *Алборов Б. А.* Ингушское «Гальерды» и осетинское «Аларды». Известия Ингушского научно-иссл. ин-та краеведения (далее — ИИ НИИК). В. I. Владикавказ, 1928, с. 325; *его же.* Ингушское Дела «бог» и осетинское Далимон «злой дух». — ИИ НИИК. В. III. Владикавказ, 1930, с. 483; *Генко А. И.* Из культурного прошлого ингушей.— Зап. коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР (далее — ЗКВ). Т. V. Л., 1930, с. 749; *Шамилев А. И.* К вопросу о христианстве у чеченцев и ингушей.— ИЧИ НИИ ИЯЛ. Т. III. В. I. Грозный, 1963, с. 85; *Хасиев С. А.* О некоторых древних чеченских оберегах (к вопросу о пережитках первобытных культов у вайнахов).— Археолого-этногр. сборник (далее — АЭС). Т. III. Грозный, 1969, с. 185; *Басилов В. Н., Кобычев В. П.* Галгай — страна башен.— Сов. этнография (далее — СЭ), 1971, № 3, с. 132 сл.; *Крупнов Е. И.* Средневековая Ингушетия. М.: Наука, 1971, с. 181—186; *Исламов А. А.* Вайнахские культы огня и плодородия как явления матрилинейного порядка.— ИЧИ НИИ ИЯЛ. Т. IX. В. I. Грозный, 1972, с. 79—84; *Далгат У. Б.* Героический эпос чеченцев и ингушей. М.: Наука, 1972, с. 53—63; *Марковин В. И.* К вопросу о язычестве и христианстве в верованиях горцев Кавказа.— Вестн. Кабардино-Балкарского науч.-иссл. ин-та (далее — ВКБ НИИ). В. 6. Нальчик, 1972, с. 261—263; *Кобычев В. П.* Храмов древние стены.— СЭ, 1979, № 4, с. 137—139 сл.; *Калоев Б. А.* Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981, с. 181, 190, сл.; *Мадаева З. А.* Календарные празднества и обряды весеннего периода у чеченцев и ингушей (конец XIX — начало XX в.) — В кн.: Этнография и вопросы религиозных воззрений чеченцев и ингушей в дореволюционный период. Грозный, 1981, с. 94—99 и др.

⁶ *Шиллинг Е. М.* Ингуши и чеченцы.— В кн.: Религиозные верования народов СССР. Т. II. М.—Л., 1931, с. 22—38.

⁷ См.: *Далгат Б. К.* Указ. раб., с. 100, 101; *Мальсагов Д. Д.* О некоторых непонятных местах в «Слове о полку Игореве». — ИЧИ НИИ ИЯЛ. Т. I. В. 2. Грозный, 1961, с. 135; *Далгат У. Б.* Указ. раб., с. 59—63; *Исламов А. А.* Указ. раб., с. 79—84 и др.

⁸ *Калоев Б. А.* Указ. раб., с. 181, 190 и др.; *Лавров Л. И.* Историко-этнографические очерки Кавказа. Л.: Наука, 1978, с. 34 и др.

⁹ *Ипполитов А. П.* Этнографические очерки Аргунского округа.— ССКГ, В. I. Тифлис, 1868, с. 48; *Миллер В. Ф.* Терская область. Археологические экскурсии. Материа-

Диела. В молитвах, обращенных к различным чечено-ингушским общеплеменным и менее значимым патронам-покровителям, почти всегда упоминается имя Диела. Это «главный» бог вайнахского пантеона и в то же время нарицательное имя бога вообще¹⁰. Действительно, судя по этнографическим материалам, он не наделен какими-либо особыми функциями, отличающими его от подчиненных божеств. Обращенные к Диела молитвы-просьбы касались многих важных вопросов хозяйственной и общественной жизни, что указывает на его главенствующую роль в вайнахском пантеоне божеств. Вполне возможно, что Диела был в далеком прошлом первым объектом почитания всех нахских племен, что позволило ему со временем стать «главным» богом пантеона и сохранить свое значение и после исламизации края. Тогда становится понятным и подчиненная роль в молитвах обращенных к Диела других божеств.

Мнение, что Диела являлся верховным божеством вайнахского пантеона, может быть подтверждено различными источниками. Как известно, повсеместно в горной зоне края в средневековые возводились каменные святилища, по форме и различным конструктивным деталям близкие к надземным склепам для коллективных захоронений, а также простые культовые постройки в виде небольшого глухого столпа часто с нишами для приношений¹¹. Данные такого рода приведены Е. М. Шиллингом¹². В последние годы нашими раскопками установлено, что склепообразные святилища в честь божества Диела — один из самых ранних сооружений культового характера (X—XII вв.), расположенных на труднодоступных, издревле почитавшихся вершинах гор (Цей-лам и др.)¹³.

Известны святилища в честь божества Диела и в более поздний период (XIII—XV вв.), служившие местом молений и жертвоприношений для жителей групп башенных поселений (в окрестностях селений Оздик, Гадаборш, Карт в горной Ассиновской котловине и др.)¹⁴. С XV в. культовые сооружения в честь этого божества уже не возводились, посвященные же другим общеплеменным божествам таким как Тушоли, Сиели и Ерды, продолжали строиться. Чем это можно объяснить? Оказывается, что святилища в честь этих божеств со временем превращались в места почитания лишь отдельных селений или даже фамилий¹⁵. Следовательно, можно предположить, что статус общеплеменных божеств менялся и они превращались в патронов, так сказать, местного значения. Однако Диела, как и ранее, сохранял в вайнахском пантеоне свое прежнее положение главного бога.

Интересны данные анализа остеологического материала, выявленного при раскопках в камерах средневековых культовых памятников. Они показывают в святилищах общевайнахского божества Диела (в отличие от других культовых построек) резкое преобладание остатков крупного рогатого скота, который, видимо, приносили в жертву этому божеству¹⁶.

лы по археологии Кавказа (далее — МАК). В. И. М., 1888, с. 21; Виноградов В. Б., Марковин В. И. Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1966, с. 82, 83; Мужухоев М. В. Исследование средневековых культовых памятников Чечено-Ингушетии..., с. 75; Шиллинг Е. М. Указ. раб., с. 22—38; Семенов Л. П. Указ. раб., с. 11—15 сл.; Мужухоев М. Б. Эволюция верований чеченцев и ингушей в период средневековья. — X Крупновские чтения. Тезисы докладов. М., 1980, с. 73.

¹⁰ Шиллинг Е. М. Указ. раб., с. 38; Алборов Б. А. Ингушское Дела «бог»...

¹¹ Семенов Л. П. Указ. раб., с. 11; Виноградов В. Б., Марковин В. И. Указ. раб., с. 81—84 сл.

¹² Шиллинг Е. М. Указ. раб., с. 38.

¹³ Мужухоев М. Б. Исследование средневековых культовых памятников Чечено-Ингушетии..., с. 66—68, 70.

¹⁴ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 186; Мужухоев М. Б. Исследование средневековых культовых памятников Чечено-Ингушетии..., с. 73—75.

¹⁵ Далгат Б. К. Указ. раб., с. 122; Семенов Л. П. Указ. раб., с. 73; Робакидзе А. И. Жилища и поселения горных ингушей. — Кавказский этнографический сборник (далее — КЭС). Т. II. Тбилиси, 1968, с. 110.

¹⁶ Мужухоев М. Б. Исследование средневековых культовых памятников Чечено-Ингушетии..., с. 67—77.

Иногда в кавказоведческой литературе можно встретить утверждение, что главным божеством вайнахского пантеона было Галь-Ерды. Действительно, в договоре 1810 г. о принятии равнинными ингушами подданства России названо божество Галь-Ерды. «...Мы, нижепоименованные лучшие и почтеннейшие люди,—говорится в документе,—с каждой фамилии по 10 человек, по обычаю нашему, по особому присяжному листу, перед всемогущим богом небесным и почитаемым за святость нами кумиром, находящимся в горах, именуемым Галь-Ерды, утверждаемся клятвой...»¹⁷. Под «всемогущим богом небесным», очевидно, подразумевается божество Диела, и лишь затем по тексту следует подчиненный ему Галь-Ерды. Однако сам Диела не называется. Почему? Дело в том, что другие пункты договора были направлены против дальнейшего распространения среди равнинных ингушей ислама, в котором бог у вайнахов стал называться Диела¹⁸.

Тушоли. Культ этого божества, занимавшего одно из главных мест в вайнахском пантеоне божеств, был широко распространен в Чечено-Ингушетии. В народном представлении божество Тушоли было существом женского пола и почиталось преимущественно женщинами¹⁹. Впервые святилище этой богини близ с. Мохде в горной Ингушетии было открыто В. Ф. Миллером и кратко им описано. Ежегодно в святилище, согласно его записям, устраивались специальные моления с жертвоприношениями скотом²⁰. Святилище под названием Тушол известно также в верховьях р. Чанты-Аргун, около с. Сахано в горной Чечне, и описано А. В. Мачинским²¹. Праздник в честь этого божества у горных чеченцев отмечает Д. Д. Мальсагов²². Во время археолого-этнографических разысканий в горной Ингушетии в 1925—1932 гг. Л. П. Семеновым зафиксировано около 10 пунктов, где ранее имелись святилища в честь Тушоли²³. Культовые сооружения в честь Тушоли называют и другие авторы²⁴. По рассказам старожил горноингушских селений, в святилище Тушоли около с. Кок некогда находилось изображение богини Тушоли в виде женской поясной фигуры из серебра. Е. М. Шиллинг в опустевшем святилище Тушоли в Ингушетии в Хамхинском обществе нашел металлическую полумаску («лицо» богини Тушоли)²⁵.

Помимо Тушоли в народном представлении оплодотворяющей и целительной силой обладали также фаллические памятники, известные в горной Чечено-Ингушетии у селений Кок, Нижний Кий, на вершине горы Цей-лам²⁶. У столпообразных святилищ с. Эрзи мы нашли каменную плиту, которой при обработке была придана форма женского знака плодородия²⁷.

В честь божества Тушоли у его святилища ежегодно отмечался праздник, продолжавшийся трое суток. Он начинался весной в месяц Тушоли в один из воскресных дней с прилетом удода (птица Тушоли). Накануне, после приготовления специальной пищи для торжества, к месту назначения отправлялись девушки и молодые женщины. Их встречал жрец и выносил из святилища изображение Тушоли, к которому прикасались грудью бесплодные женщины, веря, что это поможет им избавиться от такого недуга. Расположенные близ святилищ фаллические

¹⁷ Акты Кавказской археографической комиссии (далее — АКАК). Т. IV. Тифлис, 1870, с. 991.

¹⁸ Грабовский Н. В. Указ. раб., с. 8.

¹⁹ Шиллинг В. М. Указ. раб., с. 32.

²⁰ Миллер В. Ф. Указ. раб., с. 3.

²¹ Виноградов В. Б., Марковин В. И. Указ. раб., с. 83.

²² Мальсагов Д. Д. Указ. раб., с. 135.

²³ Семенов Л. П. Указ. раб., с. 40, 99, сл.

²⁴ Шиллинг Е. М. Указ. раб., с. 33; Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 184, 185.

²⁵ Шиллинг Е. М. Культ Тушоли у ингушей.— ИИ НИИК. Т. IV. В. 2. Орджоникидзе-Грозный, 1934—1935, с. 100.

²⁶ Семенов Л. П. Указ. раб., с. 56; Мужухов М. Б. Исследование средневековых культовых памятников Чечено-Ингушетии..., с. 91.

²⁷ Мужухов М. Б. Новые археологические памятники горной Ингушетии эпохи позднего средневековья.— АЭС. Т. 4. Грозный, 1976, с. 160.

памятники, по представлениям вайнахов, служили этой же цели. Женщины отбивали от таких памятников кусочки и вешали себе на шею²⁸. Утром съезжались мужчины, большей частью молодые. Происходило всеобщее моление.

Такие действия характеризуют Тушоли как покровительницу всякого плодородия, в том числе и деторождения. Об этом же свидетельствуют и тексты молитв-обращений к богине. Бывший жрец святилища с. Кок рассказывал Е. М. Шиллингу: «Тушоли считалась имеющей образ женщины. Ей ходили молиться женщины, молодые люди и дети. Про нее говорили: людей мать. Ей молились: „О, от бога идущая Тушоли, не сделанному бытие дай среди нас, сделанное оставь жить среди нас, скотину плоды и умножай нам“»²⁹. Приведем еще текст, опубликованный Б. К. Далгатом: «Худое мы будем откармливать для себя, а откормивши, будем резать тебе (в жертву). Божье лицо Тушоли, дай нам благодать свою. Мы, почитая твой день, являемся к тебе; дай нам благополучие, чтобы мы могли постоянно приходить к тебе. Сделай так, чтобы не родившие родили детей, а родивших оставь в живых. Пошли нам обильный урожай, пошли дождь масляный и солнце лекарственное»³⁰.

В кавказоведческой литературе Тушоли известна как богиня весеннего оплодотворения³¹, богиня деторождения³², божество плодородия³³, весеннее божество плодородия³⁴. Говоря о генезисе культа богини Тушоли, Л. П. Семенов сопоставляет ее с фригийской богиней Кибелой, вавилонской Иштарью и приходит к заключению о возможном зарождении данного культа еще в глубокой древности³⁵.

Мятцил (Мятсели) в представлении вайнахов — покровитель земледелия и общего благополучия³⁶. Святилище в честь этого божества находилось на вершине Столовой горы, с двумя другими — под названиями Мятер-Диела и Сусон-Диела. Ежегодно в один из воскресных дней в конце июня — начале июля в святилище Мятцил отмечался праздник в честь этого божества, причем в нем принимали участие не только ингуши, но также осетины и чеченцы из ближних селений³⁷. Жрец в произносимой им молитве сперва обращался к божеству Диела, затем к Мятцилу с просьбами о хорошем урожае, потомстве, приплоде скота, о хорошем госте и избавлении от несчастий и т. д. Женщины во время молитвы пели, обращаясь к божеству Диела: «Колючим град не делай нам, жгучего мороза не посылай нам, о тяжелый (т. е. могучий) Диела»³⁸. После молитвы приносили в жертву скот. Затем для продолжения церемонии мужчины направлялись к Мятер-Диела, женщины — к Сусон-Диела³⁹. Как видим, общественные моления в честь Мятцила проводились как совместно, так и раздельно — мужчинами и женщинами. Это подтверждается имеющимися в литературе описаниями (В. Ф. Миллер, Л. П. Семенов)⁴⁰ других ингушских молений.

Все три святилища на Столовой горе расположены по линии восток — запад: с восточной стороны устроены входы в камеры, причем в

²⁸ Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы, с. 32—34.

²⁹ Там же, с. 32.

³⁰ Далгат Б. К. Указ. раб., с. 101.

³¹ Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы, с. 32, 33; Далгат Б. К. Указ. раб., с. 102.

³² Мугуев Х. М. Ингушетия. М., 1931, с. 136.

³³ Семенов Л. П. Указ. раб., с. 99.

³⁴ Калоев Б. А. Указ. раб., с. 181.

³⁵ Семенов Л. П. Фригийские мотивы в древней ингушской культуре. — ИЧИ НИИ ИЯЛ. т. I. В. I. Грозный, 1959, с. 204; *его же*. К вопросу о мировых мотивах в фольклоре ингушей и чеченцев. — Сб. АН СССР. В. 45, посвящ. акад. Н. Я. Марру. М. — Л., 1935, с. 551—552.

³⁶ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 182; Калоев Б. А. Указ. раб., с. 181.

³⁷ Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания..., с. 73.

³⁸ Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы, с. 31.

³⁹ Там же, с. 32. Е. М. Шиллинг подробно описывает отдельные этапы молений в честь Мятсели.

⁴⁰ Миллер В. Ф. Указ. раб., с. 3; Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания..., с. 73, 74.

святилище Мятцил их два — второй в западной стене⁴¹. Подобная ориентировка культовых сооружений и месторасположение входов не случайны и связаны, скорее всего, с культом солнца (восход, движение, заход). Паломники поднимались к святилищам на рассвете⁴² и начинались торжества (солнце всходит и освещает восточные стены зданий). Жрец читал молитву, обратив лицо к востоку⁴³. Праздник заканчивался вечером у главного святилища Мятцил⁴⁴ (заход, проводы солнца, последние лучи на западной стене и отражаются в камере через дверной проем).

Святилище в честь божества Мятцил по раскопчным материалам датируется X—XI вв.⁴⁵. Как отмечает Л. П. Семенов, это святилище функционировало еще в начале XX в.⁴⁶.

Сиели. В вайнахском пантеоне — это бог неба, молнии и грома⁴⁷. В представлениях чеченцев и ингушей, антропоморфное божество-громовержец Сиела грозен, но и справедлив. Б. К. Далгат со слов старожил горных селений писал в свое время: «Сиели представляется человекоподобным богом, отделенным от самого явления природы. Это самый страшный бог, но в то же время он справедлив и карает лишь тех, кто заслуживает этого. Это самый справедливый судья, земной, принимающий близкое участие в жизни людей; ему приписывалась заслуга в руководстве народной нравственностью»⁴⁸. Именем Сиели называли радугу — «Сиели-ат» (лук божества) и молнию — «Сиели-хаштак» (головешка Сиели). Убитого молнией было принято считать удостоившимся благодати громовержца, поэтому такого покойного не оплакивали. Умиловительные моления с жертвоприношениями скотом совершались в месяце Сиели (видимо, в мае) у святилищ божества.

Культовые постройки в честь божества Сиели, как показали данные раскопок, возводились с X—XI вв.⁴⁹ Функционирование же самих памятников божества продолжалось, как отмечалось, до недавнего прошлого.

Ерды, по представлениям вайнахов, — божество в виде мужчины, постоянно жившего в пещере на северной стороне Скалистых гор (Цейлам). Однако здесь празднеств в его честь не устраивали. Молились божеству в начале покоса, в так называемый «ветреный понедельник», когда все работы приостанавливались из-за боязни вызвать неудовольствие ветра и его незамедлительную кару — губительную для всех бурю⁵⁰.

Функции божества Ерды определить довольно трудно⁵¹. Возможно, в прошлом он считался общеплеменным божеством, почитавшимся в более ранние по сравнению со средневековым исторические эпохи. Тогда станут понятными такие свидетельства, как проживание Ерды в пещере и отождествление его с божеством пещер и скал⁵². В XVIII—XIX вв. в молитвах и названиях культовых объектов он фигурировал как нарицательное имя бога вообще — «божество», «святой», «патрон», «покровитель» и т. п. Вот несколько примеров.

Слово ерды — составная часть названия известного средневекового христианского храма в горной котловине Тхаба-Ерды. Существует целый ряд мнений о переводе этого названия. Большинство исследователей склоняется к мысли, что под словом «Тхаба-Ерды» следует пони-

⁴¹ Шеблыкин И. П. Архитектура древних ингушских святилищ. — ИИ НИИК. В. 2—3. Владикавказ, 1930, с. 412—420.

⁴² Семенов Л. П. Указ. раб., с. 15.

⁴³ Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы, с. 31.

⁴⁴ Там же, с. 32.

⁴⁵ Мужухов М. Б. Исследование средневековых культовых памятников Чечено-Ингушетии..., с. 64—67.

⁴⁶ Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания..., с. 73.

⁴⁷ Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы, с. 35; Далгат У. Б. Указ. раб., с. 55.

⁴⁸ Далгат Б. К. Указ. раб., с. 21.

⁴⁹ Мужухов М. Б. Исследование средневековых культовых памятников Чечено-Ингушетии..., с. 64—66, 81.

⁵⁰ Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы, с. 37.

⁵¹ Там же.

⁵² Далгат Б. К. Указ. раб., с. 101; Далгат У. Б. Указ. раб., с. 61.

мать «храм святого двух тысяч»⁵³. Имеются и другие объяснения этого названия: «храм святого Фомы»⁵⁴, божества «Тхаба», или «Тхъа»⁵⁵. Последнее предположение нам представляется наиболее убедительным. Действительно, если воспринимать слово «ерды» как общее понятие божества, то название «Тхаба-Ерды» надо переводить — «храм божества Тхаба, или Тхъа». Укажем, что в районе расположения храма есть ущелье и река, носящие также название «Тхаба»⁵⁶. Следовательно, в данной местности особым почитанием пользовалось божество Тхаба, именем которого назывались храм, ущелье и река.

Названия многих вайнахских святилищ XIII—XIV вв. являются сложными и оканчиваются на -ерды. Например, Маго-Ерды. По преданиям, Маго — родоначальник ингушей и святилище было построено в его честь⁵⁷. Поэтому название культового здания следует воспринимать как святилище «святого Маго». В литературе существует также мнение, что эта постройка первоначально была христианской церковью⁵⁸. Праздничный ритуал с молитвами и жертвоприношениями скотом в честь покровителя Маго подробно описан Ф. П. Горепекиным⁵⁹. Памятник расположен близ с. Маготы в горной Ингушетии и по раскопанным материалам датируется XIII—XIV вв.⁶⁰. В с. Тумгой Ассиновской котловины есть святилище под названием Тумгой-Ерды, что должно означать — культовая постройка божества, патрона с. Тумгой. Подобные примеры при необходимости можно значительно умножить. Однако и этого нам представляется достаточным для заключения о возможности отождествления слова ерды в названиях культовых сооружений эпохи позднего средневековья с нарицательным именем божества (патрона, святого) вообще.

Галь-Ерды — покровитель скотоводства⁶¹. Святилища в его честь отмечены в различных местностях горной Ингушетии⁶². Под Галь-Ерды следует понимать божество Галь, которому посвящались культовые объекты. Дважды в году, зимой и летом, у стен святилищ ему устраивали умиловительные моления с принесением в жертву животных — коз и коров. Женщины в этом празднике не участвовали. Жрец во время празднования произносил следующую молитву: «О великий боже Деа-ла! Да будет на нас милость твоя! Чтобы наш род сделался великим, чтобы наш скот стал многочисленным!... О золотой Галь-ерды!... Не лиши нас родственных связей, не сделай нас немощными и бедными, избавь от града, молнии, ветра, не погуби напрасно нашего труда»⁶³. Как видим, текст этой молитвы начинается обращением к Диела, после которого следует обращение к Галь-Ерды. Это, несомненно, говорит о подчиненной роли последнего верховному патрону пантеона. Одно из святилищ в честь Галь-Ерды, раскопанное нами у горного с. Шуан, датируется XIII в.⁶⁴.

⁵³ Далгат Б. К. Указ. раб., с. 142; Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 106; Виноградов В. Б. Тайны минувших времен. М., 1970, с. 128 и др.

⁵⁴ Гамбашидзе Г. Г. Из истории связей Грузии и Ингушетии в средние века. — IV Крупновские чтения. Тезисы докладов. Орджоникидзе, 1974, с. 69; *его же*. К объяснению названия храма Ткобя-Ерды. — Мацне. Тбилиси, 1974, № 2, с. 120—129 (на груз. яз.).

⁵⁵ Берже А. П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859, с. 82; Алборов Б. А. Ингушское «Гальерды»..., с. 337; Алироев И. Ю. К вопросу о роли древнейшей религии вайнахов в пропаганде научного атеизма. — В кн.: Социология, атеизм, религия. Т. I. Грозный, 1972, с. 160.

⁵⁶ Берже А. П. Указ. раб., с. 82.

⁵⁷ Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания..., с. 74.

⁵⁸ Кобычев В. П. Указ. раб., с. 140.

⁵⁹ Горепекин Ф. И. Указ. раб.

⁶⁰ Мужухоев М. Б. Исследование средневековых культовых памятников Чечено-Ингушетии..., с. 73.

⁶¹ Крупнов Е. И. Указ. раб., с. 183.

⁶² Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы, с. 33.

⁶³ Алборов Б. А. Ингушское «Гальерды»..., с. 349.

⁶⁴ Мужухоев М. Б. Исследование средневековых культовых памятников Чечено-Ингушетии..., с. 71.

Наряду с общевайнахскими божествами в позднее средневековье в быту чеченцев и ингушей были широко распространены культы в честь покровителей групп селений, отдельных населенных пунктов и фамилий. Все они не имели ярко выраженной специализации, и жертвоприношения в их честь могли происходить в связи с самыми различными вопросами хозяйственной и общественно-семейной жизни горцев.

Общинные покровители

Тхаба-Ерды. Е. М. Шиллинг правомерно отнес это божество в группу общинных покровителей, указав, что так называется и «средневековая христианская церковь, построенная грузинами и позднее приспособленная галгаями (ингушами) для своих родовых культов»⁶⁵. Если судить по сохранившимся преданиям, то храм Тхаба-Ерды был построен на месте древнего капища, посвященного местному божеству Тхаба. В дальнейшем, видимо, этому же божеству совершались моления в христианском храме, превратившемся в языческое святилище. Праздник в честь Тхаба-Ерды отмечали ежегодно весной жители трех главных селений горной Ингушетии — Эгикала, Хамхи и Таргима, а также с. Евла. Моление о всеобщем благополучии сопровождалось жертвоприношениями скотом (резали быков и баранов), варили пиво. В святилище приносили также наконечники стрел, которые сохранились еще в конце XIX — начале XX в. Моление Гоанцхой (на Рождество) продолжалось три дня, Ноджой (Новый год) — один день, причем участвовали в нем только мужчины. Молились о всеобщем благополучии, хорошей погоде, урожайности полей, приплоде скота, удачной охоте и т. п.

Гурмет-цуу. Святилище в честь этого божества близ с. Гапп в горной Ингушетии почиталось жителями группы сел — Гаппи, Пуй, Кяхк и Хайрах. Праздник в честь Гурмет-цуу отмечался летом в месяце оджой-бут. Как и другим общинным покровителям, этому божеству молились о всеобщем благополучии⁶⁶. Кроме названных, среди ингушей были известны культы других общинных божеств: Маги-Ерды, которому поклонялись жители селений Салги и Гув, Фаппи-Ерды в Мецхальском обществе Боалам-диела и др.⁶⁷

Сельские покровители

В позднее средневековье в горных районах Чечено-Ингушетии появляется множество культовых построек нового типа — склепообразных и столпообразных. Все они располагались вблизи башенных поселений или по их окраинам. Склепообразные святилища часто носят названия селений с прибавлением к этой основе имени какого-либо языческого божества. Так, в с. Эрзи известна культовая постройка под названием «Эрдзели» (Эрд-Сиели), в с. Тумгой — святилище «Тумгой-Ерды», в Морч — «Морч-Сиели», в Бейни — «Бейни-Сиели» и т. д. Как видим, повсеместно известное божество Сиели оказывается в значении местного, сельского покровителя, а ерды, как мы пытались обосновать выше, выступает в качестве нарицательного имени бога вообще.

Сохранившиеся названия святилищ отдельных селений свидетельствуют о том, что они были построены в честь общесельских богов-патронов. К ним, очевидно, могут быть причислены и безымянные святилища, которые, как и все другие, связаны с конкретными населенными пунктами, а несохранившиеся названия их скорее указывают на узкий круг почитания (отдельное поселение). Они, надо полагать, и назывались по примеру других просто по названию отдельных селений.

⁶⁵ Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы, с. 26, 27.

⁶⁶ Там же, с. 23.

⁶⁷ Мужухоев М. Б. Исследование средневековых культовых памятников Чечено-Ингушетии..., с. 79.

Правомочность выделения сельских святилищ и связанных с ними патронов может быть хорошо проиллюстрирована и материалами раскопок. Приведем несколько примеров.

Морч-Сиели. Святилище в честь этого местного божества-покровителя находится близ с. Морч, в Джейраховском ущелье горной Ингушетии. Во время раскопок в небольшом культурном слое были найдены наконечники стрел, с помощью которых (по аналогиям, а также по стратиграфическим данным) данную культовую постройку можно датировать XV—XVI вв. Костные остатки животных минимальны⁶⁸.

Эрдзели (Эрд-Сиели). Святилище в честь этого божества находится недалеко от с. Морч и по обнаруженным наконечникам стрел датируется XV—XVI вв. Найденное в камере святилища небольшое число костей животных свидетельствует о жертвоприношениях, совершавшихся в честь этого божества⁶⁹.

Как можно видеть, оба культовых памятника были возведены в сравнительно позднее время. Слабый культурный слой, незначительные костные остатки животных, названия святилищ, их местоположение указывают на довольно узкий круг почитателей местных патронов — жителей одного селения. Наиболее значительные жертвоприношения скотом, судя по раскопочным материалам, совершались в основном у культовых сооружений в честь общинных и особенно общевайнахских божеств.

Фамильные покровители

По преданиям божество Мятцил имело двух братьев — Тамыж-Ерды и Амгали-Ерды, которые в более поздних представлениях вайнахов считались фамильными божествами. Однако вполне вероятно, что здесь налицо пример изменения статуса общевайнахского божества, со временем оказавшегося на более низкой ступени — в группе фамильных божеств.

Тамыж-Ерды считался покровителем фамилии Борцовых, одному из представителей которых, как гласят предания, он явился в образе белого козла — Тамыж-Ерды. Постоянным местопребыванием почитаемого патрона считалась пещера на самой вершине горы, в районе с. Хули в горной Ингушетии. Здесь, согласно преданию, находилось каменное ложе кумира и жертвенник. В пещере, по рассказам старожитов, имелся и какой-то сосуд с жидкостью, по уровню которой определяли урожайность наступающего года. Моление в честь Тамыж-Ерды совершалось ежегодно во время сенокоса. «Войдя в пещеру, — пишет Б. К. Далгат, — потомки Борца разводят огонь, и, осмолвив баранью голову, начинают петь молитвы голосами, напоминающими вой зверей. Народ танцует и веселится, но воздерживается от пищи»⁷⁰. Празднество в честь патрона фамилии Борцовых сопровождалось небольшим жертвоприношением скота.

Амгали-Ерды. Сведения о нем очень скудны и отрывочны. По Б. К. Далгату, это божество почитала лишь одна фамилия в Джейраховском ущелье. Амгали — урочище на вершине горы, где находились культовые постройки общевайнахского божества Тушоли. Здесь и происходили моления в честь Амгали-Ерды. Специальных же святилищ в его честь не было⁷¹.

Наряду с Тамыж-Ерды и Амгали-Ерды известны и другие фамильные патроны и культовые памятники, названные их именами. Так, по рассказам старожитов, святилище Дик-Сиели было возведено Куштиевыми из с. Дугаргишт Джейраховского ущелья⁷². Святилище Ауша-Сел, находившееся недалеко от с. Эгикал, где проживала фамилия Аушевых⁷³ по-

⁶⁸ Там же, с. 79, 80.

⁶⁹ Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы, с. 29.

⁷⁰ Далгат Б. К. Указ. раб., с. 102; Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы, с. 28, 29.

⁷¹ Далгат Б. К. Указ. раб., с. 102.

⁷² Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания..., с. 73.

⁷³ Рабакидзе А. И. Указ. раб., с. 110.

читалось только этой фамилией. Данное святилище, исследованное нами, датируется XVI в.⁷⁴

К средневековым культовым сооружениям горной Чечено-Ингушетии относятся также многочисленные столпообразные святилища, наряду с которыми продолжали функционировать и все другие виды святилищ. Столпообразные культовые постройки были местом почитания уже не целого селения и тем более группы сел, а лишь отдельных фамилий. До настоящего времени такие святилища сохранились у некоторых селений; например, около с. Эрзи — их два, у с. Эгикал — три. К тому же они нередко располагаются вблизи фамильных склепообразных святилищ⁷⁵.

Моления у склепообразных святилищ, на которые распространялись названия конкретных божеств, строго регламентировались. Святилища общеплеменные в основном посещались в определенные времена года, как правило, по всенародным праздникам; святилища, предназначенные для групп селений, собирали молящихся чаще, по более широкому кругу вопросов; святилища сельские и фамильные были предназначены для повседневных нужд. Поэтому далеко не случаен был выбор места для строительства святилищ: общеплеменные возводили на труднодоступных, издревле почитаемых вершинах гор (в народном сознании это было постоянным местопребыванием главных божеств), вдали от поселений; общинные — на склонах гор, сравнительно недалеко от селений, сельские и фамильные — по окраине селений. Произносимые во время ритуала молитвы первоначально обращались к общеплеменным божествам и лишь затем к божествам-покровителям более низшего ранга.

Анализ рассмотренных в статье материалов говорит о достаточно сложном составе вайнахского пантеона божеств, в представлениях чеченцев и ингушей связывавшихся с самыми различными сферами их быта и окружающей природой. Верховным божеством вайнахского пантеона был Диела. Подобный сложный пантеон языческих божеств с их подразделением на общевайнахские, общинные, сельские и фамильные оказался вполне жизнеспособным и в развитом социально-экономическом обществе⁷⁶. Каждому из божеств возводили одно или несколько святилищ, причем место для их строительства выбиралось в соответствии с установившейся в сознании вайнахов иерархией божеств. Иерархия вайнахских божеств отражена также в формуле молитвенных обращений, произносившихся вайнахскими жрецами в святилищах: как правило, первым называлось имя общеплеменного божества, вторым — имя божества более низшего ранга.

Четко установленные даты для посещений святилищ были определены лишь в отношении общеплеменных божеств. В эти дни здесь устраивали широкие общественные моления с большим жертвоприношением скотом. В общинных, сельских и фамильных святилищах моления происходили чаще и не обязательно в установленные обычаем даты, когда местные жители обращались с самыми различными нуждами.

Рассмотренный в статье пантеон не составляет исключения. Аналогии ему широко известны у многих других народов Кавказа и довольно полно описаны в кавказоведческой литературе⁷⁷.

⁷⁴ Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы, с. 20, Мужухоев М. Е. Исследование средневековых культовых памятников Чечено-Ингушетии..., с. 81.

⁷⁵ Шеблыкин И. П. Указ. раб., с. 439; Семенов Л. П. Археологические и этнографические разыскания, с. 99, 101.

⁷⁶ Мужухоев М. Б. Эволюция верований..., с. 73.

⁷⁷ См., напр.: Шиллинг Е. М. Указанные работы.